

Антонина Романова
Родовые узлы

*Иронический женский
детектив*

Антонина Александровна Романова
Родовые узы. Иронический
женский детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28954349

ISBN 9785449028143

Аннотация

И вновь Полина попадает в историю, но на этот раз она знакомится с цыганским проклятьем, изменившим жизнь трёх поколений женщин.

Содержание

Часть 1. Бархатная перчатка	5
Глава 1. Невестка	5
Глава 2. Свекровь	9
Глава 3. Толик	14
Глава 4. Вова	19
Глава 5. Дуэль	24
Глава 6. Мечь	28
Глава 7. Прощание	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Родовые узы
Иронический
женский детектив**

**Антонина
Александровна Романова**

© Антонина Александровна Романова, 2018

ISBN 978-5-4490-2814-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Бархатная перчатка

Глава 1. Невестка

Начало декабря – время покупки подарков. Поле уже давно придумала, чем она порадует всех своих близких и теперь растягивала удовольствие: через день ездила в супермаркет, выискивая очередной новогодний подарок. Труднее всего было порадовать мужа. Петя редко выражал эмоции, а с годами он даже перестал говорить свою любимую фразу: «ну, вообще». Но сегодня Поля решила, что без подарка мужу из магазина не уйдёт. И хотя на градуснике вырисовывался значительный минус, это её не останавливало.

Не задерживаясь на улице, Полина быстрым шагом зашла в раздвижные стеклянные двери и направилась к эскалатору. Она могла бы и не заметить чёрную бархатную перчатку, сиrotливо лежащую на мраморном полу холла, но чуть замедлила ход, снимая шапку и тёплый шарф.

Оглядевшись по сторонам, она подняла перчатку, но что с ней делать не знала. Люди шли мимо, увлечённые своими делами, и никому не было дела до чужой вещи.

Перчатка была явно с маленькой руки, мягкая и нежная, но бесполезная, не имея пары. Поля машинально сунув потертую вещь в карман шубы, поспешила к эскалатору, успев

подумать, что такие перчатки в мороз не носят, разве только за рулём машины.

Купить новую сумку для мужа оказалось делом не простым, пришлось пройтись пять отделов и найти ту, которая ему должна понравиться. Задержавшись у витрины с игрушками, Поля уговорила себя отложить самое приятное на потом.

Выйдя на крыльцо супермаркета, она сразу почувствовала морозное дыхание сибирской зимы, благо, что такси выстроились в ряд поблизости к входу. При свете больших витрин, на замёрзшей лавочке сидела девушка в длинной юбке, коротенькой шубе и меховой шапочке. Поля уже собралась пройти мимо, но ей показалось, что девушка плачет.

– Вы замёрзли? – не найдя как лучше обратиться, спросила Поля.

Девушка взглянула на Полину, но не ответила, спрятав лицо в ладонях.

По всем правилам общения приставать к незнакомым людям, если они этого не желают – не стоит. Но Поля не уходила, рассматривая тонкие сапожки на ногах у девушки, выглядывающие из-под юбки.

– У вас кошелёк украли?

– Нет, я перчатку потеряла.

– Эту? – Поля вытащила из кармана шубы найденную бархатную перчатку.

– Вы нашли! – девушка поднялась с лавочки и быстро вы-

дернула перчатку из руки Полины. – Это почти чудо, так не бывает. Спасибо. Давайте я вас подвезу, если хотите.

– Очень хочу, не знаю, как вы терпите этот мороз. Вам точно пора в тепло, ноги не казённые, их надо беречь.

Уютный салон автомобиля Поле понравился, и она уже собралась назвать свой адрес, когда у девушки зазвонил телефон.

– Да, я уже еду, Мария Александровна. Завяжите ему шарф потуже, он вчера кашлял. Еду.

Поля поняла, что всё-таки быстро она домой не попадёт.

– Извините, я только сына у свекрови заберу и сразу вас отвезу. Меня Настей зовут, а вас?

– Полина, Полина Алексеевна. Настенька, не стоит себя утруждать, свекрови существа бескомпромиссные, как правило вредные, хотя бывают и исключения.

Но машина тронулась с места, а Настя молчала, не обращая внимания на Полины речи.

– Она мне эти перчатки подарила, и не дай Бог узнала бы, что я их потеряла.

– Вы её боитесь?

– Боюсь? Видите, как я одета? Не удивились, если честно?

– Необычно, но стильно, мне нравится. Вы похожи на русскую барыню или на Снегурочку.

– Вот, вот, того и гляди – растаю. У свекрови новое увлечение, она посещает славянское общество, здоровье поправляет. Поют, делают какие-то упражнения, якобы древние,

одеваются в длинные юбки и платки. Ну, и меня приучает быть настоящей женщиной.

– Приучать надо домашних питомцев, люди сами выбирают, как им с ума сходить.

– Хотя в чём-то она права, традиции были не плохие. Подъехали, вон они стоят, мёрзнут. Вы не выходите, она не любит, когда я чужих в её жизнь пускаю, нервная стала. Она теперь дружит только со своими.

На заснеженной пешеходной дорожке стояла женщина в длинном пальто, на голове у неё красовался цветной платок с кистями. Рядом с ней бегал мальчик лет пяти, укутанный в тёплый шарф.

Поля осталась сидеть в салоне, большого желания знакомиться с вредной свекровью у неё не было. Она видела, что женщина что-то говорит Насте, а мальчик тянет маму за рукав в сторону машины.

Свет уличных фонарей не позволял разглядеть лица собеседниц, но то, что беседа проходит не томно, Поля догадалась.

– Совсем девчонка замёрзнет, пока все нотации выслушает.

Глава 2. Свекровь

Мальчик, оторвавшись от мамы, один побежал к своей машине. Он ловко открыл дверку и начал забираться на заднее сидение, но, увидев Полину, убрал ногу из салона.

– Мама, а здесь тётя сидит, – громко крикнул он.

А мама уже бежала к нему, а за ней и её свекровь. Поля застыла в ожидании неприятной встречи.

– Матвейка, не лезь, отойди, и не кричи так, – бабушка первая отдёрнула малыша от открытой дверки машины.

– Машка! – Поля от неожиданности тоже громко закричала и начала выбираться из салона.

– Полина?

– Не узнала, что ли?

– Ты как у Насти в машине оказалась? Ну, здравствуй дорогая.

– Случайно оказалась, такси не нашла, попросила меня довести до дома. Ты же не хотела бы, чтобы я замёрзла. Я смотрю, ты русская красавица теперь, платок расписной надела.

Поля обняла старинную подругу и почувствовала, как Маша крепко прижала её к себе. Теперь уже не зная ехать с Настей или поболтать с подругой, Поля почти не чувствовала мороза.

– Полечка, я так рада тебя видеть, ты даже не представля-

ешь. Но я, к сожалению, тороплюсь. У меня занятия через пятнадцать минут. Обещай, что завтра мы встретимся, приедь к пяти вечера на Советскую улицу, дом 12, я там тебя буду ждать. Ты же любишь историю, там как раз лекция интересная будет. Короче, я очень буду ждать.

– Ой, не знаю, смогу ли, но постараюсь. Хочется тебя увидеть при свете дня.

– Настя, довези Полину до её дома, – почти приказала Маша, – а я побежала.

Поля пересела на переднее сидение, а Настя достала из багажника детское кресло для Матвейки. Девушка явно злилась на свекровь, а заодно и на Полю.

– Настенька, вы меня простите, я вашу... бабушку сто лет знаю, ещё до замужества. Да, характер у неё не покладистый, но душа у неё добрая и щедрая.

– Вам виднее, – буркнула Настя, садясь за руль. – У неё недавно муж умер, вот она и дурит.

– Умер? Вовка? Жаль, очень жаль.

– Не ходите вы на эти занятия, а то тоже с ума сойдёте.

– Меня так просто не возьмёшь, – засмеялась Поля.

Машина остановилась у пешеходного перехода, и Поля увидела глубокую тоску в глазах у Насти.

– Я жила со моей бабушкой, но после свадьбы немного пожили у них. Очень хорошо жили, если честно. Бабушка умерла, и мы опять в мою квартиру переехали. Что там у них

случилось не знаю, но Владимир уехал на Север работать, там и умер. А когда она встретила этого чокнутого Анатолия, то пошло и поехало.

– Это что, секта?

– Почти. Собираются часто, какие-то у них поездки бывают по сакральным местам. Но самое противное, он всё правильно говорит, но деньги за это берёт большие. Я ему не верю.

– И вы туда ходили?

– Пришлось, муж попросил сделать маме приятное.

– И как удалось отбиться?

– Матвейка заболел, вот и перестали меня трогать. Она надеется, что я ещё вернусь. Матвею, мужу моему наплела, что это лучшие курсы для сохранения семьи.

– Как только мы себя ни обманываем. Я схожу, может Машку оттуда вытащу. А если не вытащу, то уговорю от вас отстать насовсем. Да, вот здесь поворот, через два дома – мой.

Мальчик сидел тихо, рисуя на замёрзшем стекле пальчиком.

– Полина, если у вас это получится, вы меня спасёте, – Настя говорила серьёзно, без тени улыбки.

– Спасибо, что довели. В гости не зайдёте?

– Уже поздно, Матвейка устал по гостям ходить.

– Ну, тогда я пошла, до свидания.

Дома Поля сразу включила чайник и пошла прятать в шкафу подарок для мужа. Но мысленно она ещё разговаривала с Настей.

«Свекровь – это всегда испытание для невестки. Да и для самой свекрови роль не простая. Две женщины любят одного мужчину, но любовь эта разная. Если любишь в мужчине часть себя, в любом случае будешь пытаться эту часть отрывать. Надо пытаться радоваться невестке, как хранительнице сокровища, в котором есть и твоя доля».

Длинной юбки или платья в Полином гардеробе не нашлось, пришлось надеть самое скромное, прикрывающее колени. Для образа к шубе не хватало большого платка, но Поля нашла у себя только белый ажурный вязаный платок. Она никогда его не надевала, а купила лишь для того, чтобы греть спину натуральным пухом.

Чувствуя себя «не в своей тарелке», Полина ждала подругу у входа в помещение, где должна была состояться лекция. Входить одной не хотелось, ни одного знакомого лица она не увидела. Широкие стеклянные двери дружелюбно хлопали, пропуская русских красавиц разного возраста вовнутрь.

Наконец появилась и Маша. Её белая шуба и цветной платок переплюнули всех желающих услышать лекцию в этот вечер.

– Боярыня Мария, ты больно хороша.

– Полина, здравствуй! Здорово, что ты пришла. Я билет тебе купила, а сейчас со всеми познакомлю.

– Не сразу, пожалуйста. Я начала плохо относиться к новым знакомствам.

– Ты? Никогда не поверю, ты же вечно заводилой была, душой компании. Со всеми дружила, даже с кем не надо.

– Надеюсь, я поумнела.

– Пошли, а то опоздаем. Гардероба там нет, шубу на стул повесишь. Лекция обычно часа два длится, но очень интересно, время быстро пролетит.

Глава 3. Толик

Небольшой зал, полностью заставленный стульями, успел наполниться запахом шуб и женских духов. Свободных мест почти не оставалось, и Маша с трудом уговорила девушку пересесть, чтобы устроиться рядом с Полей.

Не скрывая интереса, Поля разглядывала пришедших на лекцию дам, и не заметила, как наступила полная тишина.

Невысокий, поджарый, седой мужчина прошел вдоль стены и занял место за маленькой трибуной.

– Доброго здравия! – доброжелательно начал лектор.

Поля уставилась на мужчину, потом прикрыла рот ладонью и опустила голову почти до колен.

– Ты что? – заметила телодвижения подруги Маша. – Тебе плохо?

– Маш, не обращай внимания, я стараюсь не засмеяться, – прошептала Поля.

– Ты его знаешь, что ли?

– Знаю...

А лектор, продолжая мило улыбаться в аккуратную бородку, продолжал говорить: – Забудем свои текущие проблемы и углубимся в старину...

Так и не подняв головы, Поля слушала Анатолия, но не переставала удивляться превратностям судьбы. Лектор повествовал о традициях славян и древней Руси, но Поля и сама

всё это читала в интернете.

Когда-то ей это было очень интересно, но не хватало подлинных источников, их просто не было. В глубине души Поля чувствовала, что традиции, мифы и легенды очень нужны каждому народу. Её больше всего огорчало, что в официальных источниках Сибирь почти не упоминалась, и никакой истории у неё нет. Поля героически пыталась найти хоть что-то о древней Сибири, и удивлялась почему в учебники никто так и не занёс Аркаим и археологические находки Кузбасса и Алтая.

«Отношения мужчин и женщин, как самая естественная связь с природой, меняется на глазах, но никто не задумывается, что природа может этого и не выдержать».

– Вопросы есть, сударыни?

– Есть, – Поля поднялась с места и, увидев её, Толя явно занервничал, хотя и улыбнулся.

– Скажите, а где вы берёте источники ваших познаний? Почти всё уничтожено: ни книг, ни рукописей нет.

Женщины, одухотворённые словами лектора, смотрели на Полю, как на «врага народа». Маша закашлялась, вцепившись в руку подруги.

– Очень рад видеть вас, Полина, в этом зале. Вот видите, как тесен мир. Я вам отвечу, зная вашу дотошливость. Источники есть, но их видели только посвящённые, и они передают знания таким, как я. Сразу всё понять и узнать невозможно, слишком много воды утекло, слишком изменилось

миропонимание. Есть ещё вопросы?

– Но...

Маша силой усадила Полину на стул.

– Тогда до послезавтра. Будем работать с телом, зовите своих подруг и дочерей. Доброго пути.

Выходя из зала, женщины отворачивались от Поли, как от чумы. Сердилась и Маша: – Как была язвой, так и осталась. Сама ни во что не веришь и над другими смеёшься. Комсомольские собрания срывала, а...

– Полина, погоди, – Анатолий, уже одетый в куртку, с широкой улыбкой появился перед Полей. – Маша, я не знал, что вы подруги.

– Мы случайно встретились, давно не виделись, – начала оправдываться Маша.

– Толя, ты не перестаёшь меня удивлять, так ты теперь старовер? – Полина тоже улыбнулась старому знакомому.

– Немного не так, ну да ладно. Ты, вижу, интересуешься стариной. Неужели не хочется ещё телом заняться, ведь когда-то мы вместе учили детей двигаться под музыку.

– Всё, Толик, силы иссякли, я пенсионерка. Ты где теперь живёшь?

– Снимаю, – смутился лектор.

– Полина, пойдём. Анатолий, до свидания, – Маша накинула на плечи Полине её шубу и подтолкнула к выходу.

– Надеюсь, увидимся и поболтаем, – продолжал улыбаться Толя.

– Пока, надейся.

Отведя взгляд от подруги, Маша завязала свой цветной платок перед зеркалом, висящим на стене маленького холла.

– Маш, не сердись. Ну не могу я серьёзно Толика воспринимать, хоть убей.

– Ты никогда ничего и никого серьёзно не воспринимала. Хорошо тебе, ты при муже и сидишь себе дома довольная и сытая.

Поля подозрительно глядела на подругу: – Маш, ты что, в Толю влюбилась? Только не это. Вовка твой, Царство ему небесное, не танцевал и не болтал много, но...

– Подлец твой Вовка и изменник.

Опешив от услышанного, Поля не могла застегнуть пуговицу на шубе.

– Он же умер, как ты можешь.

– Ни фига он не умер, на Севере живёт. Он в командировке загулял, а я узнала. Сказала ему, чтобы домой не возвращался. И детям наврала, что он со стройки упал и убился, там и похоронила останки.

– Маша, может я и язва, но ты похлеще меня. Сына за что наказываешь? А над невесткой за что издеваешься?

– Успела пожаловаться?

– Я сама поняла, видела, как вы разговаривали. Не перестанешь над ней издеваться, я ей всё расскажу.

– Ну и вали, тоже мне, подруга молодости. Иди, я уж сама.

– Я-то уйду, но Толю в квартиру не пускай, потом не вы-

гонишь. Хотя, делай как знаешь.

И Поля ушла, досадуя на себя в первую очередь.

«В конце концов каждый имеет право на свою веру. Если не принимаешь веру чужую, то не имеешь и своей. В каждом человеке есть часть Бога, а значит он может себя создавать и менять, но своему велению. Никто не может и не должен менять другого, в чужую Вселенную – только в гости».

Глава 4. Вова

– Петь, ты помнишь Машу? Беленькая такая, напористая, вечно посидеть никому не давала...

– Помню.

– Вы же на их свадьбе пели, как соловьями, кое-как домой тебя увела.

– И как там Вова?

– Я Вову не видела, а Машку случайно встретила, но лучше бы не виделись, до сих пор нервничаю.

– А тебе много для этого не надо.

– Не шути, там лёгкое помешательство, а может уже и тяжелое. Она ударилась в славянство и тесно дружит с Толиком. Его ты, скорее всего, не помнишь, потом объясню, что это за фрукт. Маша мужа своего заподозрила в измене и выгнала. Он на Севере работал, вахтенным методом, там и остался. А сыну с невесткой сказала, что папа умер.

Обмякший после ужина Петя быстро взбодрился, явно заинтересовавшись.

– Похоронила заживо? Вы, женщины, бываете жестокими.

– Женщиной ещё надо стать, а потом и остаться. Маша теперь изучает старинные традиции, обряды всякие, чтобы сделать из себя совершенство. Правда, ведёт себя как дура. Ещё и связалась с этим авантюристом.

– Пусть живёт, как хочет. Не переживай, если она всё так

запутала, найдётся кому разрезать этот клубок.

– А я и не лезу, сказала, что думаю, и ушла.

Но Поля обманывала мужа, переживала она сильно. Маша хотя и была всегда неугомонной и даже навязчивой, но помогала многим абсолютно бескорыстно. Её можно было понять: измена мужа – мука душевная, неизлечимая.

Звонить подруге Поля не стала, но посмотрела на городском сайте расписание занятий в славянском клубе. Решив, что завтра подождёт Машу после занятий и поговорит с ней, Поля немного успокоилась.

Нацепив на себя пуховик и спортивную шапочку, Поля разглядывала идущих к зданию школы русских красавиц. В глубине души она осознавала, что выглядели они привлекательнее, чем она сейчас. Маша никак не появлялась, зато из-за угла появился Толик.

– Полина, неужели на занятия?

– Добрый вечер, Толя. Что, нашел всё-таки свою золотую жилу? Куда тебя только не носило, вернее твою творческую личность. Ты же по образованию режиссер, а по второму ещё и хореограф, неужели нет для тебя работы? Пить хотя бы бросил, славянин?

– Поля, зачем ты вспоминаешь прошлое, я уже забыл запах спиртного. На Руси пили...

– Мне не рассказывай, я читать умею, в интернете об этом много информации. Но и не это главное, что у тебя с Машей?

– Тебе это интересней?

– Да, я её очень люблю.

– Тогда и пожелай ей счастья.

– С тобой?

– Почему бы и нет?

Поле хотелось сказать, что Вова пока живой и может вернуться, и набить претенденту лицо, но передумала.

– Хочешь на старости лет жить в уюте и сытости?

– Хочу, не скрываю. Мне пятьдесят лет, это ещё не старость, жить можно долго и счастливо лет до ста. Раньше...

– Предки, говорят, могли жить и долго, если не ввали.

– Думай, что хочешь. Я к Маше отношусь с теплотой и уважением.

– Вот, вот, как к родственнице. Ты же в церковь ходил, когда ударился в древность? Модно?

– Ты не права, прошлое знать нужно, кто-то должен хранить память.

– Кто-то должен, но на волхва ты не тянешь. Не знаю почему, но я тебе не верю.

– Но...

– Помнишь, как ты у меня деньги на костюмы взял, а потом пришел на выступление пьяным? Детей напугал...

– Опять ты за старое? Пожалуйста не рассказывай о моих грехах Маше. Я только нашел понимающего человека, а ты

хочешь всё разрушить.

– Здравствуйте! – нарочито вежливо произнесла подошедшая сзади Маша.

– Маша, привет! Я к тебе с извинениями.

– Не нуждаюсь, оставь их себе. Анатолий, до начала занятий десять минут осталось.

– Ох, пора. Полина, у нас чудесная разминка, пойдём.

– Толя, не надо её звать, – одёрнула его Маша, уже без церемоний.

– Счастливого вечера, – Поля первой повернулась и пошла к остановке.

«Когда не знаешь, чем помочь, надо сначала хорошо подумать, а уж потом лезть со своим уставом в чужой огород, – досадовала на себя Поля».

Холодный воздух остудил эмоции, но Поля чувствовала, что эта история сближения ей не нравится. Она стояла на автобусной остановке, не замечая ничего вокруг, поэтому сильно вздрогнула, когда услышала своё имя.

– Полина, здравствуй!

На неё смотрел живой, но очень постаревший Вова, Машин муж.

– Вова, Господи, не ожидала. Ты как здесь, ты же на Севере.

– У меня вахта закончилась, я и приехал.

– К Маше пойдёшь?

– Если ты в курсе, для Маши я умер. Я у детей живу.

– У детей? Так...

– Вижу, в курсе. Она меня похоронила, но я не идиот, сразу сыну правду написал. Как теперь всё назад вернуть не знаю, в неё чёрт вселился.

– Но это же ты загулял.

– Было, не скрываю, но не серьёзно.

– И что, жалеешь теперь?

– Плохо мне, Полина, ой как плохо. Вахта полгода, искушение большое. Но я Машку всю жизнь любил и люблю. Как думаешь, есть у меня шанс всё исправить?

– Небольшой, если хорошо постараться. Маша гордая, да её понять можно. А Насте как, она тоже из-за вас страдает.

– Настя тоже гордая, она никому не уступит, даже Маше.

Глава 5. Дуэль

Чем ближе подступал Новый Год, тем больше известий о прибытии гостей получала Поля.

– Петь, как я буду шестнадцать человек кормить? Сын с друзьями, дочь с мужем и детьми, Лена, Свиридовы, все решили у нас в доме Новый Год встречать. Только Таня не придет, а сестру я больше всех в гости ждала. С ней бы мы справились.

– Нашла проблему, накормишь. Напиши себе список продуктов, всё купим, а готовить я тебе помогу.

– С возрастом и праздники становятся лишними эмоциями, ей Богу.

Но список продуктов Поля написала, подсчитала расходы, но цифры её не порадовали. Хотя она прекрасно знала, что в Сибири на Новый Год денег не жалеют, тем более одним днём это не обходится.

К середине декабря неожиданно потеплело, и Петя предложил съездить на озеро и погулять. Поля не сразу согласилась, её лень больше рассчитывала на диванный отдых.

– Тогда поехали на горнолыжную станцию, я покатаюсь, а ты посмотришь на любимого мужа. Там можно чаю попить или кофе, на людей поглазеть.

– Ладно, уговорил.

Городская горнолыжная станция не блистала роскошью, хотя имелся и подъёмник, и кафе. В объёмных костюмах издалека трудно было понять кто спускается с горы – мужчина или женщина, но Поля уселась на лавочку у кафе, чтобы видеть лица. Яркие куртки и шлемы украшали счастливые лица лыжников, и сейчас им Поля немного завидовала. Мимо неё шли люди, уже получившие свою порцию адреналина, но и им хотелось кофе. Весёлый молодой смех Поля услышала издалека, к её лавочке приблизилась группа девушек.

– Настя, добрый день! – выкрикнула Поля.

– Здравствуйте, – Настя отошла от подруг и подошла к Полине. – Хорошо, что я вас встретила. У нас такие события, вы не представляете. Папа Матвея вернулся...

– Знаю, и вы тоже знали, что он жив и здоров.

– Знала, но легенду поддерживать надо было. Но не это главное. Владимир не выдержал и пошел к себе домой, мириться. А там подрался с Анатолием.

– Да вы что? Как в воду глядела, – Поля говорила громко, не замечая удивлённых взглядов. – Вот негодяй!

– Кто, отец?

– Не отец, а Толик. И кто кого побил?

– Оба пострадали, но для Владимира последствия плачевные. Хотя квартира у них общая, но жить ему негде. Мария предупредила, что ничего разменивать не будет. В лучшем случае купит ему комнату в коммуналке.

– А в квартире, как я поняла, Толик будет жить?

– Ага, именно так.

– Настя, а как ваш муж на всё это смотрит?

– Он мать побаивается.

– Как и вы?

– Нет, я её не боюсь. Пусть ошибётся, ей же хуже.

– Это похоже на месть, как-то зло вы сказали.

– Месь, так месь, как хотите. Если она отца выгонит, Матвей с ней общаться перестанет, а мне и лучше, меньше проблем.

– Настенька, не мстите никогда, вы ведь тоже мать. Иначе и вам достанется ровно то же – злая невестка.

– Ну и пусть, – скривилась девушка. – Меня подруги ждут, до свидания.

Посидев ещё пять минут, Полина позвонила Маше.

– Привет, подруга. Ты сразу не кричи, а объясни, что ты вытворяешь?

– Поля, хотя я до сих пор к тебе хорошо отношусь, но не учи меня жить! Вова явился, устроил разборку, хотя Толя культурно пытался ему объяснить положение дел. Даже на дуэль вызвал.

– Благородно, аж тошнит. И что, Вова?

– Ударил его и обозвал. Толя ответил... пришлось разнимать.

– Маша, если ты учишь культуру славян, то должна знать, что ты не права. Надо было сесть с мужем и поговорить, дав-

но надо было, до всяких вахт. И уж точно без Толика.

– А где в этих традициях измены?

– Ищи причины в себе. Почему твой муж мотается по вахтам, денег мало? Одно найдёшь, другое потеряешь. Сказки тоже надо читать.

– Уже ничего не исправишь, увы, – всхлипнула Маша.

– Ты там чего, плачешь?

– Ох, Поля, тяжело мне. Я же с ним тридцать лет прожила, дом – полная чаша. А Толя хороший, но чужой какой-то.

– Умнеешь на глазах. Зови Вову и беседуй. А то быстро уведут, он мужчина добрый, отказать не сможет.

– А как я буду на занятия ходить?

– Найдёт Толик другую Машку, ему лишь бы дом и стол.

– Думаешь, для него это главное?

– Уверена.

– Но я ему обещала.

– Обойдётся, он человек творческий, ему страдать полезно.

– Он сказал, что Вову на дуэль вызовет и будет с ним на мечах сражаться, – хихикала Маша.

Поля рассмеялась так громко, что сидящая рядом с ней девушка ушла в здание кафе, что-то бурча под нос.

– Маш, от меня люди шарахаются, а я не могу остановиться, ржу. Богатырь!

– Кончай смеяться, я теперь тоже то плачу, то смеюсь.

Глава 6. Мечь

– Настя, эх ты, Настя, зачем же ты так? – Поля ходила по комнате, не в силах успокоиться.

Час назад позвонила Маша и сообщила, что Вова вернулся на Север, и виновата в этом невестка. Более того, сын объявил, что намерен продавать свою долю в квартире Маши. Несчастливая рыдала не переставая.

– Вот тебе и божий одуванчик, а я её жалела.

Чувствуя, что не отвертится, Поля решила ехать к Маше, только дождётся мужа.

– Привет, ну как день прошел? – издалека начала Полина, встречая мужа.

– Нормально, устал.

– Петь, ты поешь один, мне нужно уехать.

– В магазин?

– Нет, к Маше. У неё продолжается семейная драма.

– Поль, надеюсь до невроза себя не доведёшь.

– Пусть поплачет у меня на глазах, раз уж так случилось нам встретиться.

В гостях у Маши Поля не было много лет и ничуть не удивилась прекрасному ремонту и достатку. В другой раз она бы не удержалась, расхваливая хозяйку, но сейчас было

не до того.

– Полечка, за что они меня так?

– Маш, ты тоже её длинные юбки носить заставляла.

– Не заставляла, она сама хотела. Я только рассказывала, что чем длиннее юбка и шире, тем больше энергии женщина получает от земли.

– Ого, хоть юбку покупай. Так почему ты считаешь, что Матвей твой хочет продать свою долю квартиры из-за Насти?

– Что тут думать, он сам сказал. Она хочет второго ребёнка, а квартира Настиной бабушки маленькая. Вова на Север потому и ездил, чтобы скопить им на квартиру. Поль, теперь мне в коммуналку идти? Я здесь всё сменила, даже трубы. Привыкла, не хочу отсюда уезжать! – взвыла Маша.

– Ну-ну, держись, что-нибудь придумаем. Если у Вовы есть деньги, пусть он их сыну и отдаст.

– Нет у него денег, они пропали. Он вчера мне позвонил, а потом уехал со словами: сдохну на Севере, но заработаю ещё.

– Так, меня пока радует, что Толя от тебя сразу отстанет.

– О чём ты, какой Толя.

– Слушай, а поменяться вы квартирами не можете? Ты в их квартиру, а они в вашу. Ты и там быстро порядок наведёшь.

– Не хочу я туда, но и не могу. Настя сообщила, что Матвей обязан вложить свою долю, чтобы она продала квартиру

и купила большую – и никак иначе.

– А у неё что, родителей нет?

– Есть, они уехали из города, живут в Краснодарском крае.

– Там тепло, пусть туда и едут.

– Поля, у тебя сердце есть? У меня один сын и один внук, как я без них?

– Понятно, она тебе за сына и мстит.

– Она в большой обиде на своих родителей, хочет, чтобы и я страдала.

– А я не хочу, чтобы ты страдала. Тут бы хороший психолог пригодился или...

– Толя?

– Упаси Боже! К своей знакомой Кире я её не отправлю, да и Настя сама не пойдёт. Ей нужен молодой психолог, ровесник. Но таких мало, их по пальцам пересчитать. Скажи, она в интернет часто заглядывает?

– Как все, часто. И что, по интернету лечить будем?

– Нет, но подсказать можно. Я поеду домой, а ты подумай, сыну по почте телефон отправим, как можно быстрее. Машка, не сдавайся.

Но на самом деле Поля не знала ни хорошего молодого психолога, ни даже плохого. Да и вообще не понимала, чем помочь Маше.

«Добрые слова, слова надежды очень важны для близких,

но после слов должны наступать и действия. Даже маленькие победы дают столько сил, сколько не даст ни одно слово. Надо побеждать свои неудачи уважением к самому себе».

И Поля, лишь успев перешагнуть порог своего дома, тут же позвонила Маше.

– Машка, ты вспомни себя молодую, ты никогда не сдавалась. И чем противнее обстоятельства, тем легче им сопротивляться – терять нечего. Поезжай к родителям Маши и там будешь встречать Новый Год, заодно поговоришь о Насте. Пора понять почему у них ссора.

– Не могу я к ним поехать.

– Хорошо, пригласи их к себе, настойчивей приглашай, используй свою фантазию. Скажи, что их ждёт сюрприз.

– Подумаю.

– Ты только не плачь, уже голос дрожит.

– Слёзы сами льются. На старости лет...

– Какая старость, тебе чуть больше пятидесяти. Скоро пенсия, будешь спать, сколько хочешь.

– В коммуналке и без мужа.

– А мужа мы вернём, и его на Новый Год зови. Всех денег не зарабатываешь, да и счастье в деньгах не измеряется. У меня тоже много гостей будет, не смогу и позвонить тебе.

– Спасибо, Поля. Не знаю, где силы брать, иссякли. Видимо это испытание заслужила сама.

«Успокаивать других легко тогда, когда чужие проблемы

не касаются твоих близких. Вот своих самых близких успокаивать невозможно, с ними в лучшем случае можно только поплакать».

И Поля не плакала, хотя на душе было беспокойно. Она понимала, что Маша права: такие испытания в виде предательства и мести тяжелее переживать в зрелом возрасте, когда время для прощения не так много.

– Петь, как ты думаешь, будут нас судить там, на небесах?

– Кто настроение испортил?

– Жизнь испортила. Если муж предаёт, да и дети тоже, за что душе цепляться? Очень легко обозлиться.

– Ни за что, парить в невесомости. В основе каждого предательства обида, а в основе обиды неумение уйти от удара. Надо быть бдительней, если кто-то хочет плюнуть в душу – увернуться.

Глава 7. Прощание

Новогоднего предчувствия, как чуда, Поля не ощущала. И хотя дети звонили, советовались что бы она хотела в подарок, она просила всех привезти радостного настроения. Конечно, Маша давно не была её близкой подругой, но представляя какво ей сейчас, Поля грустила. То, что родители Насти приедут, Поле показалось хорошей весточкой, но вот Вова пока сомневался. Ему обещали двойную оплату в праздничные дни, и он не хотел упускать такой возможности заработать.

– Поля, но Настя-то ко мне не собирается на Новый Год. Матвеи оба будут, а она останется дома одна. Представляешь, так и заявила – для меня это не праздник.

– Она что, слишком верующая? У православных это точно не праздник, но все празднуют с родными.

– Не замечала, чтобы она в церковь ходила, честное слово. Семь лет живут, ни одной иконы в квартире нет.

– Странно, но у девушки что-то с головой. А в секту она не ходит?

– Не знаю, куда-то ходит, с подругами встречается. Иногда у меня Матвейку отставляет.

– Маш, а кто внука Матвеем назвал?

– Да, вместе решили. А что?

– Просто так, к слову, отец и сын с одним именем. Обра-

батывай Вову, а я узнаю, куда твоя невеста ходит.

– Спасибо, Поля, ты моя надежда.

– Только не это, я могу и подвести.

На этот раз Поля решила, что ни у кого помощи просить не будет, сама постарается отыскать причину мести Насти. Тем более, ей приснился сон: на снегу лежала чёрная перчатка с мужской руки. И перчатка эта показалась Поле зловещей.

На выходных Поля уговорила мужа поехать опять на горнолыжную станцию.

– То тебя не уговоришь, то ты зачастила. Уж не надумала ли ты начать кататься с горы?

– Кто знает, может и начну, – улыбалась Поля.

Но Насти на горе не оказалось, к тому же пошел крупный снег, подул ветерок, и лыжники разбежались за полчаса.

– Что будем делать? – раздуряченный Петя явно не хотел уходить с горы, даже в такую погоду. Но Поля сейчас волновал не отдых мужа, хотя по-хорошему именно он и должен был её волновать.

– Петь, отвези меня к Маше и катайся потом сколько хочешь.

– Понятно, отдых закончен. Но ты права, погода нас выгоняет по домам.

Пока ехали до Машиного дома, разыгралась настоящая

метель. Не видно было впереди идущих машин, и Петя нервничал.

– Пошли в гости, а то меня в машине занесёт, ты потом не откапашь. Или неудобно?

– Не смей меня, Машу не знаешь? Да гости ей сейчас как лекарство.

Открыл дверь в Машину квартиру Толик, чем мгновенно возмутил Полину.

– Толя, а ты что тут забыл?

– Здравствуй, Полина. Здравствуйте..., – Толя слегка наклонил голову, приветствуя Петю.

Появилась и Маша в кухонном фартуке.

– Полечка, Петя, какая радость. Заходите скорей!

Машу убежала на кухню доставать из духовки пирог с рыбой. Это Полина поняла по запаху. Петя спокойно разговаривал с Толей, развалившись на диване. Мужчины обсуждали какой-то бокс, в чём Поля не разбиралась совсем. На столике уже стояли две тарелки с салатами и бутербродами.

– Ты почему не предупредила? – Маша возилась с пирогом, пытаясь переложить его в большое блюдо.

– А ты зачем опять Толю привела? Жизнь не учит. Вернётся неожиданно Вова, и опять всё заново склеивать. Или хочется на дуэль посмотреть?

– Поля, я клянусь, только хотела поговорить на прощание

по-человечески, поставить все точки над и.

– И поэтому наготовила еды?

– Да, пусть поест на прощание, – Маша грустно улыбнулась.

– А я, знаешь, зачем к тебе приехала? Мне нужен адрес Насти. Могла и позвонить, но решила тебе это лично сказать.

– К ним пойдёшь? Не надо, – явно испугалась Маша.

– Маш, не поверишь, но у меня уже опыт находить верёвочку с узелками и её развязывать. Непонятно говорю? Поверь на слово, я найду куда она ходит. Возможно никуда.

– Да ради Бога, бери адрес и телефон я тебе скажу, меня она и слушать не будет.

Поля первой внесла в комнату ещё одну тарелку с салатом, а Маша следом за ней горячий пирог. Сходили ещё за чаем и сели. Поля сразу заметила, что Петя доволен и ждёт обеда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.